

Владимир Александрович КОНЕВ / Vladimir KONEV

| На пути к культуре нового модерна (О книге: Конев В.А. Смыслы культуры: сб.ст. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2016. 276 с.) / Towards of the New Modern Culture (On the book Konev V. Sense of Culture. Samara. 2016. 276 p.) |

Владимир Александрович КОНЕВ / Vladimir KONEV

*Самарский государственный университет, Самара, Россия
Кафедра философии гуманитарных факультетов,
Заведующий кафедрой, доктор философских наук, профессор*

*Samara State University, Samara, Russia
Head of the Department of Philosophy of Humanitarian Faculties, Doctor of Science in Philosophy, Professor
vakonev37@mail.ru*

**НА ПУТИ К КУЛЬТУРЕ НОВОГО МОДЕРНА
(О книге: Конев В.А. Смыслы культуры: сб.ст. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2016. 276 с.)**

Автор представляет свой сборник статей «Смыслы культуры», в котором анализируются особенности современной европейской культуры. Автор утверждает, что современный этап развития культуры можно характеризовать как реализацию нового проекта модерна. Это выражается в том, что, начиная с Ницше, заново возрождается ценность самой жизни, утверждается безусловная значимость индивидуальности, свобода сбрасывает оковы необходимости, а истина оковы однозначности, логика знания сменяется логикой смысла. Эта тенденция развития культуры требует нового типа образования, нового типа мышления, нового характера общественных связей, которые исходили бы из приоритета личностного начала.

Ключевые слова: культура, смысл, проект модерна, логика смысла, индивидуальность, личность, свобода, культурное пространство и время.

**TOWARDS OF THE NEW MODERN
CULTURE (On the book Konev V. Sense of
Culture. Samara. 2016. 276 p.)**

The author presents a collection of articles “The Sense of Culture”, which analyzes the features of modern European culture. The author argues that the current stage of development of culture can be described as the realization of a new project of modernity. This is reflected in the fact that, since Nietzsche, again revived the value of life itself, is approved by the unconditional value of individuality, freedom throw the shackles of necessity and truth throw uniqueness, knowledge logic is replaced by the logic of sense. This trend of development of culture requires a new type of education, a new type of thinking, a new nature of social relations, which would proceed from the priority of personal principle.

Key words: culture, sense, project of modernity, the logic of sense, individuality, personality, freedom, cultural space and time.

В нашей повседневности, пронизанной рекламой, крепко укоренился феномен презентации, когда в некой реальной ситуации какие-то авторы (создатели) воочию представляют продукт своей деятельности. Я бы хотел восполь-

зоваться этой традицией, но с добавкой инновации, и осуществить презентацию своей новой книжки не в реальном, а в виртуальном пространстве журнальных страниц. Правда, такой тип презентации публикаций всегда назывался «рецензией», которая

Владимир Александрович КОНЕВ / Vladimir KONEV

| На пути к культуре нового модерна (О книге: Конев В.А. Смыслы культуры: сб.ст. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2016. 276 с.) / Towards of the New Modern Culture (On the book Konev V. Sense of Culture. Samara. 2016. 276 p.) |

представлялась не авторами, а специалистами/знатоками, оценивавшими место такой публикации среди произведений подобного рода. Но данный текст, который Вы сейчас имеете перед собой, не является рецензией (или саморецензией), а представляет все-таки презентацию. И это оправдано, по крайней мере, двумя моментами. Во-первых, он представляет книгу, которая существует в реальном мире всего-навсего в 100 экземплярах, которые волею нынешних обстоятельств жизни наших вузов сложены в кабинете кафедры Самарского университета и никому, кроме нескольких ее сотрудников, больше недоступны. А во-вторых, в этом тексте автор не стремится излагать содержание статей, входящих в сборник, а намерен представить то *видение* проблемы, которое «рассыпано» по содержанию статей, составляющих представляемую книгу.

Итак, если такое самооправдание принято (а оно принято, если текст существует на страницах этого журнала), тогда – к делу!

Начну с названия сборника – «Смыслы культуры».

Слово «культура» в этом словосочетании стоит в родительном падеже единственного числа. А *genetivus singularis*, как известно из грамматики, может выражать два смысла: он может нести смысл «родительного субъекта» или «родительного объекта». То есть, слово «культура» в родительном падеже может указывать на культуру как на субъекта, производящего смыслы, а может указывать на культуру как на объект смыслов, т.е. быть объектом осмысления. И эти две ипостаси культуры, так или иначе, объявляют себя в этой книжке. Мысль, которая постепенно кристаллизовалась в моем сознании, проста – культура имеет тот смысл, какие смыслы она продуцирует. Или: культура приобретает тот смысл, какие смыслы в ней производились и производятся. Эта мысль кажется тривиальной: скажи мне, что ты делаешь, и я скажу тебе, кто ты. Но в отношении к пониманию культуры, которая нас окружает и в которой мы живем,

это не так тривиально, т.к. от того, как мы поймем ее, зависит, как нам представится наше будущее и в каком направлении будет (или должна) развиваться культура. А это важно!

После того, как Ф. Ницше объявил, что Бог умер, в европейской культуре наступила чередой смертей. Р. Барт объявляет о смерти автора, Ж.-Ф. Лиотар – о кончине больших рассказов, а М. Фуко – даже о смерти самого человека. И ведь это не просто оборот речи, «красное словцо». Разве гибель миллионов людей на фронтах двух мировых войн и миллионов в лагерях нацистов и Гулага – это не смерть человека? И вряд ли случайно, что философия, которая, по словам Гегеля, является самосознанием культуры, стала искать замену умершему Богу. В этих поисках она поворачивается то в сторону языка (лингвистический поворот), то в сторону практики (прагматический поворот), наконец, в сторону человека. И в этом антропологическом повороте философии нашел свое отражение антропологический разворот самой европейской культуры. Этот разворот начался опять же благодаря философии Ф. Ницше.

Фридрих Ницше – знаковая фигура в развитии европейской культуры. Его философия – это яростный протест человека против всякого подчинения, это дионисийский бунт против любого порядка, бунт свободы против необходимости, это песня безумству храбрых. Олицетворением этого бунта стала идея сверхчеловека. И вот вопрос – что принесла в европейскую культуру эта идея? Рубеж XIX–XX веков – с одной стороны, декаданс, упадок, рост всяческих мистических настроений, с другой – авангард, модернизм. И те, и другие, по своему, но отстаивают свободу творчества и творца. Авангард и различные формы модернизма захватывают европейскую культуру – искусство, литературу, повседневность (мода, «звезды»). Призывы, тыкающий перст – «А ты записался добровольцем?!», а не простертая рука героя на пьедестале, вторят указаниям Заратустры: «Туда, где кончается государство, туда смотрите, братья мои. Разве вы

Владимир Александрович КОНЕВ / Vladimir KONEV

| На пути к культуре нового модерна (О книге: Конев В.А. Смыслы культуры: сб.ст. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2016. 276 с.) / Towards of the New Modern Culture (On the book Konev V. Sense of Culture. Samara. 2016. 276 p.) |

не видите радугу и мосты, ведущие к сверхчеловеку?»

Мне представляется, что абсолютно точно и трезво понял значение Ф. Ницше Томас Манн, который в статье «Философия Ницше в свете нашего опыта» в 1947 году писал, что идея Ницше о сверхчеловеке служила перестройке в корне человеческого сознания, призывала перейти «к новому, более глубокому пониманию гуманизма, чуждому самодовольной ограниченности, отличающей гуманизм буржуазного века». Этот призыв Ницше Т. Манном рассматривается «как последняя трансформация Просвещения». Вот ключевое слово – «трансформация Просвещения».

Во что трансформируется Просвещение? В пост-просвещение, в пост-модерн? Нет!

Новое время (modern age, modernity), возникает после Возрождения как развитие и укрепление его идеи – идеи свободы человека, идеи права человека пользоваться самому своим главным достоянием, умом, способностью мыслить, cogito. Я мыслю, я есть, я существую. Право на быть – в самостоятельности мысли. Иммануил Кант, отвечая на вопрос, вынесенный в заглавие статьи «Что такое просвещение?», со свойственной ему пронизательностью, сказал: «Sapere aude!» = «Имей мужество пользоваться собственным умом!». Но бюргерское общество оскопило Возрожденческий дух, ограничив cogito рассудком, который живет идеей необходимости, истины и универсальной логики. Железные доспехи логики Канта, науки логики Гегеля сковали разум: «Не смеяться, не плакать, не проклинать, а понимать!» (Спиноза). Ницше же, как замечает Делёз, требует свободного, легкого и безответственного действия – смеяться, играть, танцевать. Смеяться означает утверждать жизнь и даже присутствующее в жизни страдание. Играть – означает утверждать случайность. Танцевать – утверждать становление бытия. И это прямая параллель Возрождению, его духу, его идеям. Ницше возвращается к истокам культуры modern age, истокам культуры Нового времени. Он не

авангардист, он фундаменталист, защищающий *исходные* ценности культуры Нового времени. Пафос утверждения ценности жизни, пафос «конкретной логики» (так Ницше называет способ понимания собственного опыта жизни), пафос созидания дали в результате креативную экономику и преобразование индустриального общества в постиндустриальное. «Последняя трансформация Просвещения» – это не отказ от Просвещения в пользу пост-просвещения или пост-модерна, это трансформация всех сфер культуры модерна на основе укрепления и развития главной идеи этой культуры – идеи ценности человеческой жизни и прав человека. Тогда «Sapere aude!» открывает другой смысл – стремись понимать (sapere – быть мудрым, понимать), стремись понимать *смысл* истины, который у одной и той же истины может быть различным. Утверждается логика смысла, которая управляет сферой личностного применения разума. Если мысль классической эпохи modern age нашла отражение в «Науке логики» Гегеля, то мысль современного состояния культуры находит свое отражение в «Логике смысла» Делёза.

Первый раздел сборника объединяет статьи под заголовком «Смыслы современности», в которых проводится и обосновывается мысль, что современная эпоха – это эпоха нового проекта модерна. Здесь делается попытка показать, как сама культура и европейская философская мысль шли к пониманию необходимости разворачивания проекта модерна просвещенческого типа в сторону креативного типа, шли от культуры тождества к культуре различия. В культуре современного типа происходит освобождение, отделение смысла от знания, свободы от необходимости, ситуации от обстоятельств, события от бытия, поступка от деятельности, потребительной стоимости от стоимости. Отделение – не значит отказ, отделение – значит проведение границы, а граница, отделяя, в то же время соединяет.

С такой границей, со способностью жить на границе, осваивать ее опыт как вечное неслиянное

Владимир Александрович КОНЕВ / Vladimir KONEV

| На пути к культуре нового модерна (О книге: Конев В.А. Смыслы культуры: сб.ст. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2016. 276 с.) / Towards of the New Modern Culture (On the book Konev V. Sense of Culture. Samara. 2016. 276 p.) |

единство начала и конца, связана особая ипостась бытия человека – индивидуальность, способность быть особенностью и неповторимостью.

Тема индивидуальности – это своеобразный лейтмотив всех статей представляемого сборника. Но обращаясь к индивидуальности, мысль оказывается в ситуации неопределенности. Всем понятно слово «индивидуальность», но как только мы пытаемся сформировать понятие, мысль попадает в ловушку, выстроенную новым вариантом проблемы универсалий. То, что индивидуальность существует – это факт, но существует ли индивидуальность как *эта и только эта*, или есть некая *универсальная индивидуальность*. Если индивидуальность универсальна, то чем она отличается от вот этой индивидуальности? А если индивидуальность только эта и не имеет в себе универсальности, то что обеспечивает ее узнавание и признание, возможность выхода во всеобщее?

Для современной культуры индивидуальность стала значимой (ценностной) характеристикой бытия. Каждый стремится не смешаться с толпой, а выделиться, каждое дело организуется как отличное от других. Но, как справедливо заметил Хайдеггер, значение – не предикат мышления, а ядро опыта мира. Поэтому индивидуальность как значимость и ценность осваивается не логикой, а опытом. Однако, культурное требование – уметь ценить индивидуальность, уметь видеть, понять и организовать индивидуацию этого часа дня, этого места, этой встречи, этой ситуации и т.д. – это требование должно опираться на знание, на способность реализовать принцип индивидуации. А это уже выходит за пределы опыта в сферу когнитивного, где должно быть знание индивидуального, а знание – всеобщее. Вот дилемма новой проблемы универсалий – дилемма знания и опыта, знания и способности (компетенции, как любит говорить новая педагогика). Тогда становится понятна такая очевидная характеристика современной культуры, как быть культурой провокации, а не культурой обучения. Она стремится вызвать *отклик*, она на-

целена не на то, чтобы породить повторение, а на то, чтобы услышать собственный голос отвечающего.

Конечно, между устремлением современной культуры, зарождением ее нового содержания и его реализацией в социальности, в цивилизационном облике существует временной разрыв. Просвещенческая культура (классический вариант культуры модерна) реализовалась в цивилизации индустриального общества и общества дисциплинарного (в различных вариантах – буржуазное, социалистическое, социал-демократическое и т.п.), а культура провокации (культура креативности) своей цивилизационной реализации еще не имеет. И ряд статей, образующих второй раздел сборника «Культурные смыслы социальности», посвящен рассмотрению некоторых аспектов этой проблематики. Здесь для меня было важно показать, что ни одно социальное действие не обходится без реального, живого действия человека. Любая социальная структура – это тело выстроенное, склеенное безличным социетальным сознанием, но чтобы бездушное тело ожило, его нужно окропить «живой водой» действия человека. Эта «живая вода» социальности свой источник имеет в самом человеке, в его стремлениях, желаниях, чувствах, настроениях. А они подпитываются внутренними водами культуры. Как любой родник оказывается выходом подземных вод на поверхность земли, так и энергия человеческого деяния (поступка!) является объявлением в социальности культурных смыслов и культурных напряжений.

В третьем разделе сборника, который называется «Онтологические смыслы культуры», собраны статьи, в которых рассматриваются бытийные характеристики культуры, а поскольку в культуре все значимо, то ее бытийные характеристики – это ее онтологический смысл. Поскольку культура дает существование смыслам, постольку само ее бытие ориентировано на смысл, пронизано возможностью смысла. Мне, прежде всего, интересны

Владимир Александрович КОНЕВ / Vladimir KONEV

| На пути к культуре нового модерна (О книге: Конев В.А. Смыслы культуры: сб.ст. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2016. 276 с.) / Towards of the New Modern Culture (On the book Konev V. Sense of Culture. Samara. 2016. 276 p.) |

были два момента культурного бытия – время и пространство.

И пространство, и время культуры – это основания действенности культуры, действенности ее смыслов.

Архитектоника пространства культуры определяется метрикой границы. Это пространство порождает существование различий, отличие значимого и незначимого. Культурное пространство – не пространство положений, а пространство расположений и направлений. Граница придает пространству культуры напряжение, воление, притяжение/отталкивание, оно энергично насыщено. Именно эта сила культурного пространства питает человеческий поступок, организуя его существование.

Но особенно интересно время.

Проблема времени стала в XX веке крайне актуальной. С Ницше, Бергсона, Гуссерля, Хайдеггера время обретает свою философию. Замечательный питерский философ А.Г. Черняков справедливо заметил, что онтология в XX веке становится хронологией, не в смысле исчисления, а в смысле понимания бытия как временения, становления, событийности. Эта сторона бытия раскрывается со всей очевидностью на примере бытия культурного, поэтому именно в культуре и через культуру время обнаруживает свою природу.

Если обратиться к тому, как человек осмысляет время, то мы увидим, что время предстает для нас как необходимая характеристика действия. Уже Аристотель, определяя время как меру движения, тем самым фиксирует, что время указывает на способ оперирования человека с движением, на вовлечение его в орбиту человеческого существования, т.е. в культуру. Основные ипостаси времени – настоящее-прошлое-будущее – это чисто культурные расчленения, которые вносятся в процессы человеческой деятельностью. Настоящее – актуальность действия, действие в его акте движения от цели к результату. Пока нет достигнутого результата, пока не реализована цель, длится настоя-

щее (настоящее = стояние деяния). Прошлое и будущее как горизонты настоящего также производные от деятельности человека. Но кроме этих известных форм проявления времени, культура знает вечность. Вечность – это время хранения самого значимого и ценного. Вечность – знак ценности времени. А есть еще и «вдруг». Это время изменения, резкого поворота, время возникновения бытия.

Время культурного явления всегда состояние, имеющее границы от и до. И эти границы определяются затратами определенных материалов, которые необходимы для совершения действия. Не об этом ли свидетельствует наш язык, когда мы говорим о времени: «Дайте мне время! Время закончилось! Время не подходящее! Времени не достаточно, не хватило и т.д.». Время предстает в деятельности человека как средство необходимое для ее свершения, как своеобразный материал строительства человеческой жизни и ее смыслов. Не случайно Кант видит во времени особую схему перехода от понятия к явлению и условие действия продуктивной силы воображения. А Бергсон в жизненном порыве увидел способность творчески преобразовывать косный материал и ту силу, которая создает возможность времени. В чувстве времени как длительности (*la dureé*) человек воспринимает саму необратимость затрат какого-то материала, который расходуется при становлении нового состояния бытия. Как цвет является формой данности человеку волн определенной длины, так и время (*la dureé*, необратимость моментов дления) оказывается формой данности человеку использования им материала, необходимого для жизни его организма и его культурной жизни. Если пространство конституирует существование вещи, то время конститутивно для жизни и в ее биологическом, и в ее культурном виде. Причем для культуры время оказывается источником значимости – ядром опыта жизни, которое закрепляется ценностями культуры. Не поэтому ли ценности (и классика культуры!) оказываются аккумуляторами времени, его

Владимир Александрович КОНЕВ / Vladimir KONEV

| На пути к культуре нового модерна (О книге: Конев В.А. Смыслы культуры: сб.ст. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2016. 276 с.) / Towards of the New Modern Culture (On the book Konev V. Sense of Culture. Samara. 2016. 276 p.) |

времяхранителями, так как они времятворны, временосны, времяточивы (из «Неологии времени» М. Эпштейна). Думаю, что именно исследование культуры открывает человеку путь в новую реальность – во вселенную времени, как исследование природы открыло ему путь во вселенную пространства. И как пространство покорило человеку, когда он изобрел колесо, так и покорение времени ждет изобретение своего гаджета. Овладеть временем – не значит изобрести «машину времени», на которой можно рулить по прошлому/будущему, это значит – уметь оптимально использовать, эффективно тратить и осмотрительно накапливать.

Основой пафос многих статей – анализ тех культурных показателей, которые свидетельствуют о зарождении идеологии культуры нового модерна, культуры ориентирующей человека на абсолютную свободу, на утверждение приоритета индивидуальности над тождеством. Современная культура стоит перед двумя сущностными вызовами – вызовом свободы и вызовом творчества. Свобода действия, не ограниченная необходимостью или пользой, и творческая мысль, не ограниченная истиной, могут привести к хаосу. А может ли хаос может

обернуться космосом, хаосмосом (Джойс/Делёз)? Как может утвердиться культура, несущая в себе хаосмос? Условием утверждения такой культуры может быть только то, что в ней появится такой «ограничитель» свободы, который будет свойственен самой свободе, и такой принцип индивидуальности, который будет имманентно нацелен на общность.

Свобода освобожденная от необходимости должна найти свой предел – этот предел существует для свободного индивида как его *опыт* предела, понимание того предела, за который я не перешагну. Что это такое? Это мой Абсолют, Абсолют во мне.

Индивидуальность – это отделенность, независимость, монадность, закрытость. Как могут индивидуальности «уживаться» в сообществе? Как найти ту гармонию, которая их объединит? Как мой Абсолют может сосуществовать с Абсолютом Другого? Это вопрос Абсолютного согласия.

Тогда когда будут найдены и закреплены в культуре эти новые Абсолюты, Абсолют свободы и Абсолют согласия, тогда в истории утвердится культура нового модерна и соответствующий ей цивилизационный строй.

